

Глава 102.

У Ли Циншаня чесались руки, чтобы снова ее убить.

Гу Яньин сказала: “Маленькая Луна, мы должны идти.” Поскольку она не знала, как исчез Старейшина, могла только молчаливо поверить, что он скрыл свою ауру и сбежал, неважно, почему. Вероятно, его насильственная смерть действительно спровоцировала бы войну. Ей бы не хотелось этого видеть.

Полумесяц вернулась к жизни, но все еще была очень слаба для побега. “Хорошо-хорошо, давай скажем, что ты выиграла, и я пойду вместе с тобой.”

Девочка беспомощно побрела к Гу Яньин, но вдруг обратилась к Ли Циншаню: “Опусти голову!”

Он подчинился, сам не зная, почему. Полумесяц встала на носочки и поцеловала его в щеку, одновременно вкладывая в руку какой-то предмет. С этим прикосновением он почувствовал что-то важное и нежное.

Полумесяц оказалась рядом с Гу Яньин, прежде, чем Ли Циншань успел насладиться послевкусием. “Это награда! Если будешь свободен, найди меня в Южной части.” Она хотела взять его с собой, но случайным людям было невозможно войти в столицу провинции.

Ли Циншань посмотрел на центр ладони. Это была бутылка духовного лекарства. Гу Яньин просто притворилась, что ничего не видит. Она махнула рукавами и создала вихрь, унося себя и Полумесяц вдоль тропы, оставленной лунным светом.

Девочка повернула голову и посмотрела на Ли Циншаня. Она откинула голову назад, ее улыбка исчезла. Из ее глаз, напоминающих свежую озерную воду, пролились слезы.

“Подожди меня, я обязательно приду.” Проревел он в небо.

Она внезапно обернулась и громко что-то сказала. Снежный ветер почти заглушил ее голос, но по губам можно было прочесть два слова: “Я дождусь.”

Гу Яньин была удивлена. Тучи сомкнулись под их ногами. Последний лучик лунного света исчез с вершины утеса. Ли Циншань все еще не сдвинулся с места. Этот рев был обещанием для зеленого быка, для Полумесяц, и тем более для него самого.

Я обязательно доберусь до девяти небес, обязательно отведу тебя в провинцию Дракона. Найду ответы и получу силу.

Водопад бросился вниз, Ли Циншань снова стоял перед ним. Не было быка, парящего рядом с ним, и не было ни одной молодой женщины, купающейся в водопаде перед ним.

Он погладил Маленького Ань по голове. По-крайней мере, ты все еще со мной.

Без Полумесяца, указывающей путь, он полагался только на свои воспоминания. У него была духовная черепаха для сдерживания ауры, но на пути до сих пор было невероятное количество опасностей.

Зима уже ушла. Земля начала возвращаться к весне. Кажется, это было целую вечность назад.

В течение этих трех коротких месяцев, кто-то сказал ему, что провинция Вердан 50,000

километров в ширину. Кто-то сказал ему, его цель - покинуть провинцию. И, наконец, кто-то сказал, что ждет на девяти небесах.

Ли Циншань опустил голову и улыбнулся, когда сказал Маленькому Аню: "Посмотрим, как далеко я смогу зайти!" А затем прыгнул внутрь глубокого пруда.

Первым делом он начал не культивацию, а анализ опыта. Маленькой креветке было трудно получить хорошие результаты при войне между акулами. Кусочки мяса из их пастей могут помочь немного вырасти, но, скорее всего, это закончится смертью. Он выжил лишь благодаря появлению зеленого быка, который завещал ему стать таким же.

С такой целью нельзя было рассчитывать только на удачу, он не мог рисковать по пустякам. Никто не обладал бессмертным ореолом, и даже имея он один, все равно был бы разбит на куски перед лицом абсолютной силы.

Человеку нужна была не только непоколебимая воля быка, но и жестокая храбрость тигра, а так же терпеливость черепахи. Такая выносливость заключалась не в том, чтобы выдержать гнев и глотать оскорбления, будучи робкими и безжизненными. Речь шла о том, чтобы возвысить свое стремление высоко, выдерживая то, что не смогли выдержать другие, достигая того, чего не смогли достичь другие.

Причина, по которой зеленый бык не вмешался с самого начала, возможно, заставила его понять эти принципы. Любой мог говорить о великом, но только те, кто испытал их на себе, могли по-настоящему понять и выгравировать в своей душе.

Как бы он понял значение силы и друзей, без ревущего отчаяния над пропастью. Он жаждал больше силы.

В горах не было месяцев или лет. Мягкие побеги превратились в зеленые листья. Цветочные почки расцвели в пышные цветы.

Поток водопада стал быстрее, его шум - оглушительнее. Ли Циншань сидел под ним. Все эти изменения, попадали ему в уши, но не вызвали у него ни малейшей суматохи.

Он уже не только культивировался в пространстве между чрезвычайным тихим и экстремальным движением, а еще больше переживал шепот природы об изменениях. Или, возможно, эти два вопроса были для него одинаковыми.

Духовное лекарство было съедено таблетка таблеткой, превращаясь в духовную силу, вздымающуюся как моря и реки. Но их использование не имело для него ограничений.

Среди абсолютной медитации он смутно ощущал существование этой несравненно огромной духовной силы между небом и землей. Не было места, не управляемого шепотом перемен.

Когда он стал похож на духовную черепаху, скрывающуюся в глубоких морях, забыв о своем собственном существовании, эти перестали отвергать его.

Как говорилось в даосских писаниях: "Укрепляйте их кости, ослабляйте их волю, опустошите их сердца, наполните их животы." Это было похоже на то, чему его обучил зеленый бык в самом начале: еда и укрепление тела были основой всего. И только с пустой головой можно достичь подлинного единства с природой, ощущения существования духовной ци между небом и землей.

Для людей это было только то, чего можно было легко достичь после прохождения одной небесной скорби и достижения этапа строительства фундамента с этапа очистки ци. В противном случае, потребовались бы самые большие возможности и ощущения.

Но это был врожденный инстинкт у монстров. Птицы и звери в дикой природе были, несомненно, беспечны в глазах людей, способные следовать только своим инстинктам, чтобы совокупляться, охотиться и выживать. Они были частью великой природы и могли ощущать то, что было скрыто для людей, а именно - духовную ци.

Люди потеряли способность сливаться в гармонии с природой, но получили мудрость и разум. Им нужны различные способы совершенствования в своем стремлении продлить свою жизнь. Между тем, продолжительность жизни любого монстра была намного выше, чем у человека, равного ему по силе. Что-то получаешь, чего-то лишаешься, возможно, в этом была справедливость природы.

Зеленый бык когда-то сказал, что Ли Циншаня можно считать только полу монстром, потому что в нем по прежнему был человеческий дух. Вот почему он не мог видеть духовную ци небес и земли.

В мире было огромное количество магических сил. Были бесчисленные приемы, способные обратить человека в странных существ, но не в монстров. Планы зеленого быка также не были бы настолько экстраординарными, если бы это было не так. Однако, похоже, он уже давно подготовил все для Ли Циншаня.

Вдобавок к культивированию [Тайн Охраны Моря Духовной Черепахи], он мог временно отбросить человеческую мудрость, а так же случайные мысли, а затем начать превращаться в монстра, используя глаза, чтобы смотреть на мир и душу, чтобы его чувствовать.

Никто не говорил о времени. Цветы начали увядать.

Вокруг Ли Циншаня собралось огромное количество духовной ци, зеленый бык выбрал правильное место. Он съел все пилюли до последней. Ци, попадая внутрь Ли Циншаня подавлялась и сжималась снова и снова.

Маленький Ань, который развлекал сам себя, внезапно поднял голову и наблюдая за глубоким бассейном перед водопадом. Все это время он спокойно ждал, не уходя далеко.

Охрана Моря Духовной Черепахи!

Невидимая сила успокаивала беспокойный пруд; он стал безупречным зеркалом. Водопад больше не шевелился. Ли Циншань наконец-то добрался до первого слоя. Его душа гудела, тело снова становилось все выше и выше, около шести метров, источая ауру, заставляющую даже водопад течь в обратном направлении.

Вся ци в его теле собралась в крохотный шарик, размером не больше подушечки мизинца. Он, наконец, добрался до самого важного - культивирования ядра монстра.

Ли Циншань опустил голову и посмотрел на зеркальную поверхность воды. Слегка погладил рога. Два слова "Северная Луна" на них оказались не такими заметными, как раньше, но они, похоже, слились с линиями рисунков бычьих рогов, и стали нестираемыми.

Он снова вспомнил Полумесяц, так и не выполненное обещание и слегка прикрыл глаза. Подожди меня, я обязательно освобожу тебя из птичьей клетки и отведу в провинцию Дракона.

Ли Циншань открыл рот. Ядро облетело его тело, как будто находилось под тяжестью невидимой силы. Его мысли вращались, и ядро резко выпрыгивало, пронзая через бесчисленные огромные валуны внутри водоема в одно мгновение. Это было более неудержимо и пугающе, чем любое скрытое оружие.

Монстры и демоны не понимали, как развивать ядро, поэтому от рождения знали, как поглощать духовную энергию. Они не знали, как улучшать оружие, у них было лишь ядро.

Несмотря на опасность того, что ядро монстра вырвалось после его освобождения, это можно было сделать только с абсолютным несоответствием в силе. Таким образом, эту опасность нельзя было бы назвать большой. Точно так же, как когда люди сражались друг с другом. В битвах просто не было бы больше смысла, если бы даже ваш летающий меч мог легко попасть в противника.

Ли Циншань посмотрел на ядро, плавающее перед ним, и подумал: теперь не будет никого, кто бы ему поверил, даже если он сам признается, что человек.

Он внимательно наблюдал и обнаружил, что ядро не было полностью круглым, а собрано из бесчисленных гексагональных фрагментов, по-видимому, немного отличными от обычных монстров. Вероятно, это был эффект [Тайн Защиты Моря Духовной Черепахи], но, с другой стороны, он видел до сих пор лишь одно ядро монстра и не мог быть уверен.

Ли Циншань вытянул правую руку, на ней в водяной шар собиралась одна прозрачная волна за другой, а затем превращалась в разные формы. Если бы кто-то теоретизировал это с точки зрения философии пяти элементов, то он должен был относиться к категории водных монстров с силой манипулирования водными духами.

Он небрежно отбросил водный шар в сторону, проглотил ядро монстра и крикнул: “Темная Броня Духовной Черепахи!”

На его спине не появился панцирь. Вместо этого наполнился шарообразный щит духовного света. Эта сферическая форма, при более внимательном рассмотрении, была такой же, как у ядра, образована из бесчисленных шестиугольников.

Поток водопада упал на Темную Броню, но на тело Ли Циншаня не попало ни капли. Это было врожденное сверхъестественное умение, которое он осмыслил после формирования ядра.

Ли Циншань выпрямился и глубоко вдохнул, а затем поднял голову и издал дикий вой. Его крик вызвала звуковые волны и отправилась в яростный шторм, поднимающийся прямо к небу. Водопад раскрылся. На каменной стене остались даже глубокие веерообразные следы.

“Дикий Вой Демона Тигра” казался впечатляющим, но это могло привести к тому, что колебания будут использоваться при запугивании слабых. Он был почти бесполезен против противника, равного по уровню. Этот вопль имел ограниченную область влияния, но он мог разделить воду на части и разрушить камень, нанести настоящие травмы. Это было второе осознанное им убийственное умение

“Печать Копыта Демона Быка!”

Ли Циншань прыгнул в воду и сильно ударил по дну. Скалы, выдержавшие огромное количество ударов потока воды, внезапно разрушились на куски, ударные волны бушевали со всех сторон.

Казалось, взорвались 10,000 тонн взрывчатых веществ, вытолкнувшие из пруда всю воду, обнажающие разрушенное дно.

Бык, Тигр, Черепаха, три типа существ, три типа врожденных сверхъестественных способностей, которые были осмыслены вместе с формированием ядра.

И, наконец, настал момент, чтобы “снова стать человеком”.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/247059>